

[«Чжичжао, какое чувство испытывает Альфа в период восприимчивости?»]

[«Чувство... которое хуже смерти»].

...

Су Лян почувствовал, что, должно быть, видит сон.

Во сне он однажды пережил неудачу в жизни.

Они с Лу Чжичжао сидели в простой, но уютной хижине в тущобах и вели разговор, полный напряженности и недосказанности.

Когда это случилось... Ах, да, сразу после того, как у Лу Чжичжао произошёл самый серьёзный период восприимчивости после их побега.

До этого Су Лян, который был Бетой, никогда не думал, что Альфа, который обычно был сильным и выносливым, станет безумцем из-за влияния феромонов.

О психическом безумии, вызванном этим периодом восприимчивости, Лу Чжичжао даже не думал. Когда он был в семье Лу, как только выяснялось, что он вот-вот войдёт в период восприимчивости, личный врач семьи Лу заранее вводил ему различные препараты, контролирующие гормоны, чтобы снять приступы. Хотя ингибитор альфа-специфичности на рынке очень развит, для такого альфы, как Лу Чжичжао, достигшего S-уровня, это скорее плацебо.

Во время побега, вдали от тщательной заботы и медицинских ресурсов семьи Лу, приступ Лу Чжичжао был очень серьёзным.

Если бы не тот факт, что Су Лян изо всех сил пытался заманить Лу Чжичжао в нору, и воспользовался возможностью запереть тяжёлые железные ворота на норе, то с Су Ляном произошли бы необратимые вещи.

Как Бета, Су Лян совершенно не способен был выделять феромон Омега, который мог помочь стабилизировать его эмоции. Когда он встретит Альфу в восприимчивом периоде, конец может быть только крайне плачевным.

Даже если худшего и не случилось, состояние Су Ляна было достаточно плачевным. Когда Лу Чжичжао наконец очнулся, тело Су Ляна было покрыто шрамами.

Получив отпор от своего подопечного, разъяренный Альфа инстинктивно прибег к насилию.

На теле Су Ляна было множество ран от борьбы, и именно благодаря этому инциденту он обнаружил, что у него до нельзя развилась аллергия на феромоны Лу Чжичжао.

«Прости, Су Лян, я никогда бы и не подумал причинить тебе боль... Я просто... я просто не могу себя контролировать...».

Тело Су Ляна было накрыто толстым одеялом, синяки на теле и вывихнутые суставы болели.

Он долго молчал, прежде чем вздохнул и спросил.

«...ты уже не можешь получить облегчение от феромона Омеги, неужели тебе настолько плохо?».

Лу Чжичжао стоял на коленях перед ним, он был весь в синяках и выглядел весьма смущённым после того, как сошёл с ума в норе.

Некогда жизнерадостный молодой человек теперь казался превратившимся в пепел, казалось, сейчас вызовет у Чжичжао град из слёз.

«Это всё моя вина, я должен был найти место раньше, чтобы обустроить его самостоятельно. Я был слишком беспечен, я явно чувствовал, что с моим телом что-то не так, но я... Всё под контролем, знаешь, Су Лян, в моём теле как будто горит огонь, от которого я схожу с ума...».

Тут Лу Чжичжао снова показал своё мрачное выражение лица.

«Было бы неплохо, если бы мой уровень был немного ниже, по крайней мере, я всё ещё мог бы использовать ингибитор».

Стройный мальчик, который любил Лу Чжичжао, промолчал.

И теперь Су Лян не мог вспомнить, о чём он думал в тот момент.

«Я больше никогда не буду так поступать, Сяо Лян, если в следующий раз я снова не буду восприимчив, я точно буду избегать тебя. Клянусь, это последний раз, когда я причиняю тебе боль».

«Я больше никогда не позволю тебе страдать, я был неправ...».

Постепенно голос Лу Чжичжао превратился в неясное бормотание.

...

Дыхание Су Ляна немного участилось.

Окружающая сцена, сопровождаемая кровью и страшными ранами, постепенно начала меняться, но в мгновение ока Су Лян понял, что внезапно вернулся в узкую и тусклую кабину Моху Лоцзя.

А Альфа перед ним вдруг превратился в бледного, мрачного, но всё такого же красивого мужчину.

В такого знакомого ему господина Си.

Су Лян в ужасе посмотрел на мужчину перед собой. В его животе виднелась чрезвычайно серьёзная рана откуда торчала тёмная рукоятка короткого ножа.

Мужчина уже давно умер от тяжёлых ранений.

[Господин Си!]

...

Су Лян задохнулся и проснулся от чрезвычайно страшного кошмара.

В момент, когда сознание возвращается к его владельцу, вместе с ним приходит сильный дискомфорт в теле.

Задняя часть шеи должна быть покрыта повязкой. Данное лекарство приносит коже в месте, куда её приложили, ощущение прохлады, но даже оно не может подавить чувство жжения, постоянно изливающееся из глубин информационных желез.

Тело очень тяжёлое, каждая мышца болит, а внутри тела ощущается неопишуемая болезненность.

Хотя он пробудился, его мысли и пять чувств были словно погружены в воду, изолированные от внешнего мира.

Су Лян лишь смутно ощущал, что рядом с ним кто-то орёт, один из них был очень знакомым, а другой – и вовсе незнакомым.

«...Су Лян должен немедленно покинуть «Змеиную пещеру»! Никто не может гарантировать, что он не будет продолжать влиять на хозяина «Змеиной пещеры»!».

«Пожалуйста, Бай Ниань, услышь меня! Это место так далеко от тюрьмы хозяина, как Су Лян мог повлиять на него...».

«Ты, наверное, думал, что Су Лян сможет ещё удержать внимание Лу Тайпаня. Да как бы не так! Но, даже если есть явные признаки развития феромонов у Су Ляна, сейчас абсолютно будет не важно, останется ли хозяин «Змеиной пещеры» с ним! И ещё, ты посмотри на нынешнюю ситуацию, хозяин «Змеиной пещеры», он... Проклятье, если бы не эта история с бетой, всё было бы совсем не так плохо!».

«Я знаю, что ты больше всего восхищаешься боссом, и ты сильно беспокоишься о нём, но никто не может предсказать, будет ли на благо то, что произошло или нет... хотя я всё-таки не могу не согласиться, что вина за произошедшее лежит на хозяине «Змеиной пещеры». Да и вообще мы - группа людей, которые вообще не должны здесь находиться...».

«Сюэ Инь Хуань, откуда ты...?».

«Всё в порядке, я сказал, что ты тоже медицинский работник, поэтому тебе следует быть спокойнее и объективнее на работе...».

...

Хотя он не мог слышать, о чём спорили эти двое, Су Лян невыносимо хмурился.

Он издал болезненный стон и попытался сесть.

В следующую секунду ссора около него внезапно стихла.

«Малыш Лян, ты наконец-то проснулся!».

Кхм... кхм....

Су Лян выкашлял лечебную жидкость в горле и носовой полости, а затем с трудом повернулся, чтобы посмотреть на человека рядом с ним.

В тот момент, когда в поле зрения попала чёрная боевая форма господина Си, Су Лян инстинктивно сжался.

Сразу же после этого в голове Су Ляна пронеслось все, что произошло раньше.

Меха, кабина, безумие восприимчивого периода Альфы и... последняя рана господина Си.

«Господин Си?!».

Су Лян подсознательно хотел сесть, но как только его тело напряглось, он тут же упал назад.

И дело было даже не в том, что на его теле были какие-то невыносимые раны, а в том, что где-то в самом теле внезапно вспыхнула болезненность, из-за которой он мгновенно потерял способность напрягаться.

«Будь осторожен! Полегче! Твой период лечения ещё не закончился!».

Сюэ Инь Хуань поспешно крикнул, поддержал Су Ляна и втолкнул его обратно в процедурную.

«Тебе нужно восстановиться в течение нескольких дней...», - пробормотал Сюэ Инь Хуань. Его взгляд остановился на лице Су Ляна, затем он нервно повернул голову и крикнул фигуре рядом с ним: «Бай Ниань, подойди и посмотри, что происходит с Су Ляном? Он выглядит как-то плохо».

Мужчина стоял там некоторое время, а затем шаг за шагом подошёл к лечебному складу.

Красивый молодой человек чьё лицо, кожа и цвет волос отличаются от земных.

Кожа слегка голубовато-белая, зрачки - сливово-фиолетовые, а короткие волосы - ярко золотистого цвета...

Он переливался яркой цветовой гаммой заставляя Су Ляна немного засмущаться.

«Кстати, те растения Леи, которые ты вырастил раньше, изначально были выращены Су Ляном, хаха, представляешь? Я искал людей с Земли, чтобы вырастить их, но я не ожидал, что именно он нам поможет с этим...».

Сюэ Инь Хуань изо всех сил старалась разрядить обстановку, просто представляя их друг другу.

Но даже Су Лян, только что очнувшийся от потери сознания с всё ещё затуманенным сознанием, чувствовал, что Сюэ Инь Хуаню лучше было бы помолчать.

...У медицинского работника по имени Бай Ниань было и без того угрюмое лицо, а стало ещё мрачнее, когда он услышал о растении Лея.

Он проигнорировал Сюэ Инь Хуаня, сохраняя крайне безразличное выражение лица, и дал Су Ляну простую проверку.

Равнодушно записав показания различных тестов, Бай Ниань передал их Су Ляну и сказал Сюэ Инь Хуаню: «Он ещё слишком слаб, ведь перенёс большую дозу альфа-феромонов высокого уровня за короткий промежуток времени. Инъекция, тело не может адаптироваться, вот и всё. Тебе не стоит так сильно волноваться».

Сюэ Инь Хуань широко раскрыл глаза и нервно спросил, - «Что значит «вот и всё»? Су Лян принял феромон от...». На полуслове, солдат «Гадюки» перебил Инь Хуаня, - «Я всё сказал, ладно?».

Бай Ниань усмехнулся: «Раз уж ты сомневаешься в моих суждениях, почему бы тебе не стать полноценным медицинским работником».

«А?».

Сюэ Инь Хуань внезапно запнулся.

Бай Ниань посмотрел на него, а затем вышел из палаты. Оставив Сюэ Инь Хуаня переполненного горечи, он многократно извинился перед Су Ляном: «Прости, у этого грудничка в последнее время особенно плохое настроение. Таковы люди с Леи. Кстати, не нервничай. Просто я нервничаю и... ну... ты не знаешь, наверное, что в меня случайно влили какой-то феромон, и я несколько дней чувствовал головные боли, боли в желудке и судороги в ногах. Мне было так страшно! А ведь знаешь, уровень Лу Тайпаня чрезвычайно высок, отчего большинство людей не смогло бы вынести его феромоны. Ты особенный. Кстати, как ты себя чувствуешь сейчас? Испытываешь какой-нибудь дискомфорт? Если что-то не так, то ты можешь сказать об этом...».

Су Лян спокойно посмотрел на Сюэ Инь Хуаня, и после долгого времени, он произнёс.

«Как... господин Си?».

Лицо Сюэ Инь Хуань застыло, как будто вот-вот рухнет на колени перед Су Ляном.

«Мне очень жаль! Он не смог вовремя прийти к тебе, чтобы извиниться, но я здесь, чтобы искренне извиниться перед тобой от имени хозяина «Змеиной пещеры»...».

Су Лян прервал слова Сюэ Инь Хуаня и снова спросил: «Я знаю господина Си... он не из тех людей, которые передают свои слова другим и не появляются. Инь Хуань, что случилось? Что же?».

Лицо Сюэ Инь Хуань осунулось.

«Ну...».

В его глазах был намёк на разочарование.

«Он жив», - сказал он.

...

Жив.

Несколько дней спустя Су Лян наконец-то смог встать с кровати, а когда стоял в подземной камере, то постоянно смотрел на огромную стеклянную перегородку, которая была крепко заперта бесчисленными устройствами для удержания сплава, наполовину висящими в воздухе. У маленького паренька в голове промелькнуло лишь одно слово...

Жив...

<http://bllate.org/book/14436/1276544>